

*Л.Н.Девяткина, канд. экон. наук, доцент,
Нижегородский НИИ сельского хозяйства –
филиал ФГБНУ ФАНЦ Северо-Востока, г. Нижний Новгород*
*Мамедов М.С., канд. вет. наук,
ФГБОУ ДПО «Нижегородский региональный институт управления
и экономики агропромышленного комплекса», г. Нижний Новгород*

АГРОХОЛДИНГИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Ключевые слова: аграрная структура, сельские территории, сельское развитие, агрохолдинги

Key words: agricultural structure, rural territories, rural development, agricultural holdings

Аннотация: в статье дается оценка работы агрохолдингов России и их влияния на пространственное развитие, отмечается их положительное и отрицательное воздействие на сельские территории. Предложены варианты взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса с агрохолдингами в рамках территориальных кластеров. Данное исследование необходимо для формирования эффективной государственной аграрной политики.

Abstract: the article assesses the work of agricultural holdings in Russia and their impact on spatial development, noting their positive and negative impact on rural areas. Variants of interaction of small and medium-sized businesses with agricultural holdings within territorial clusters are proposed. This study is necessary for the formation of an effective state agricultural policy.

Вызовы современного общества требуют осуществления сценария научно-инновационного и технологического прорыва агропромышленного комплекса. Одиночному сельскому бизнесу это не под силу. Следует отметить, что до сих пор сельский малый бизнес, особенно фермерство, логистически, а иногда и технологически «не встроены» в рыночную систему АПК. Данная проблема решается только путем объединения усилий в рамках различных вертикальных и горизонтальных форм интеграции и кооперации всех участников процесса и заинтересованных сторон: сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций смежных отраслей (перерабатывающих, обеспечивающих, инфраструктурных); властных структур; вузовской и академической науки; некоммерческих общественных организаций.

Используя эффект масштаба, холдинги способны организовать высокотехнологичное и экономически эффективное производство в платформенных, наукоемких направлениях, однако этот сценарий развития АПК предполагает постепенное полное исключение малого бизнеса из перспективной аграрной структуры России. Непоправимые социально-экономические последствия реализации этого форсайта состоят в беспрецедентном сжатии пространственно-географических контуров сельских территорий из-за исчезновения сотен сел и деревень. Это, в свою очередь, имеет трудно предсказуемые последствия для территориальной целостности и безопасности России [1].

Развитие сельскохозяйственной кооперации — реальная альтернатива урбанистическому сценарию, но он более сложный и затратный, поскольку кооперативное движение уже сейчас во многих регионах сталкивается с проблемой неразвитости или отсутствия дорожной сети, социальной и транспортно-логистической инфраструктуры, а также территориальной разреженностью и рассредоточенностью участников кооперации [2].

В итоге, многие эксперты считают, что в России сельское хозяйство должны доминировать крупные компании. Так сложилось, что это удобно всем: торговым сетям необходимо регулярно закупать продукты питания в больших объемах и желательно у ограниченного круга лиц, чтобы не плодить контракты; переработчикам выгодно получать сырье от небольшого количества хозяйств, чтобы логистика была проще и дешевле; а потребителям важно знать бренд.

В настоящее время в России не отслеживается информация о концентрации земли в одних руках, имеются только неофициальные данные, регулярно публикуемые аудиторско-консалтинговой компанией BEFL. В эти обзоры-рейтинги включаются компании, контролируемые (владеющие на праве собственности, аренды или ином законном праве) не менее 100 тыс. га сельскохозяйственной земли. Так, в рейтинг 2019 года вошли 56 компаний, среди них многолетние лидеры: **Мираторг** (1 млн га), **Продимекс** (с учетом Агрокультуры) (865 тыс. га), **Русагро** (650 тыс. га), **Агрокомплекс** (649 тыс. га) и **ЭкоНива-АПК** (504 тыс. га). Сумма площадей земельных банков под контролем компаний, включенных в обзор, составляет **13,5 млн га**, из которых 27 % находятся под контролем первой пятерки. Показательно, что концентрация землепользования в агрохолдингах продолжает увеличиваться. Так, по сравнению с предыдущим годом в них был отмечен рост земельного банка на 4 %, и почти в два раза больше, чем семь лет назад [4; 5].

Для обозначения крупных игроков аграрного рынка в зависимости от организационных особенностей в научной литературе использовались различные экономические термины: агрофирмы, агрокомбинаты, корпорации, концерны, группы компаний, финансово-промышленные группы, картели, консорциумы, союзы и т.д., однако самой устойчивой и распро-

страненной формой оказались агрохолдинги. За последние 15–20 лет они превратились в основных акторов технического перевооружения и модернизации отечественного АПК.

В научно-технологическом Форсайте АПК–2030 [6] агрохолдинги признаны ключевыми операторами новой аграрной политики и драйверами развития отрасли. В настоящее время земельный банк холдингов включает сотни тысяч гектаров пашни, их производственный персонал составляет тысячи работников, а товарообороты превысили миллиардные рубежи. Между тем рост экономических и производственных показателей в агрохолдингах не сопровождается соответствующими изменениями в социальной сфере сельских поселений — на территориях их присутствия. Стратегия их развития строится на новом видении АПК как сектора, непривязанного к социально-экономическим системам сельских территорий. В настоящее время лицами принимающими решения (далее — ЛПР) аграрная политика, основанная на представлениях об АПК как экономической деятельности на сельских территориях считается устаревшей, характерной для развивающихся стран, сдерживающей развитие новых рынков и технологий [6, с. 12].

Рисунок 1. Рейтинг Топ-10 крупнейших агрохолдингов по размеру земельного банка на май 2019 г.

Примечание: составлено по Источнику: BEFL: URL : <http://agbz.ru/news/BEFL--reyting-kрупнейshih-vladeltsev-selskohozyaystvennoy-zemli-v-rossii-na-may-2019-goda>

Деятельность крупных интегрированных формирований в российском АПК, как уже отмечалось, явление не однозначное, которое имеет и положительные и отрицательные стороны. Другими словами, они могут порождать ряд проблем, которые требуют своего анализа и осмысления. В этой связи агропродовольственная интеграция представляет собой явление, требующее пристального внимания со стороны государства (таблица 1).

Таблица 1 – Положительные и отрицательные последствия от агропромышленной интеграции в России

Положительные стороны интеграционных процессов	Отрицательные последствия интеграционных процессов
Происходит объединение в единый технологический процесс всех или основных звеньев производства и обращения под контролем единого центра	Усиливает дальнейший рост концентрации и централизации производства и капитала в сельском хозяйстве, приводит к монополизации производства и сбыта с.-х. товаров
Управляющая (материнская) компания контролирует все стадии производства и сбыта	Приносит холдингам огромные прибыли за счет масштаба, ведёт к усилению их господства в отрасли
Возможность внедрения дорогостоящих научно-технические достижений в различных областях	Может привести к обострению социальных противоречий в деревне
Интегрирующая фирма поставляет необходимые средства труда, сырьё, обеспечивает консультациями и т.д.	Заклучение монополиями иногда экономически несправедливых договоров с с мелкими и средними предприятиями, на поставку определённых продуктов (зерна, молока и пр.)
Фирмы-интеграторы добиваются соблюдения установленной технологии производства	Фирмы-интеграторы полностью контролируют производство, устанавливают не только квоту поставок и цены на с.-х. продукцию, но и размер производства последней

В России технологический разрыв между крупными агрохолдингами и малыми хозяйствами проявляется особенно остро из-за низкой доступности кредитов для малого агробизнеса при одновременно высоких рисках инвестирования в него. Кроме того, деятельность крупных агропромышленных компаний часто создают условия, неблагоприятные для работы малых агропроизводителей и индивидуальных хозяйств. Решением этой проблемы может стать развитие потребительской, в том числе кредитной сельскохозяйственной кооперации.

Практика развития такого вида договорных отношений между агрохолдингами и субъектами МСП отработана в некоторых регионах РФ, наиболее успешно – в Башкирии и Белгородской области.

Формы сотрудничества между предприятиями в различных сферах АПК, которые развиты на Западе, в России пока еще встречаются редко. За рубежом крупные компании понимают, что гораздо эффективнее, если сельскохозяйственное производство обеспечивается непосредственно фермерами. А крупный бизнес занимается финансами, внедрением технологий, а также организации переработки и сбыта. В России эта схема пока не налажена, поэтому большинство агрохолдингов работают в сфере, где возможна широкомасштабная индустриализация сельского хозяйства (полеводстве, свиноводстве и птицеводстве), делая ставку исключительно на наемных работников. Однако в других отраслях, меньше поддающихся стандартной широкомасштабной аграрной индустриализации, преобладают именно хозяйства МСП.

На наш взгляд, именно агрохолдинги могут стать локомотивами по выводу отечественного сельского хозяйства на инновационный путь развития путем формирования делового многостороннего партнерства между ними, научно-исследовательскими, консалтинговыми и учебными учреждениями и властными структурами. То есть следующим этапом развития агрохолдингов должны стать кластеры – квази-интеграционные структуры территориального типа с включенностью в них научных, образовательных властных и общественных институций. В систему кластеров должны быть включены и предприятия малого и среднего бизнеса [2; 3].

Список использованной литературы

1. Винслав, Ю. Становление холдинговых компаний: правовое и организационное обеспечение [Текст]/ Ю. Винслав, В. Лисов // Российский экономический журнал. 2000. – № 5–6. – С. 57–68.

2. Сельскохозяйственная потребительская кооперация: как основа развития сельских территорий и гражданского общества : монография / под общ. ред. И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. Пенза, 2012. Хасаев, Г.Р. 3. Кластеры – современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через Партнерство к будущему) Часть 1. [Электронный ресурс]. / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев.- Электрон. текстовые дан. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008.

4. Рейтинг крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли в России на 2019 год [Электронный ресурс]. URL : <http://www.befl.ru/news/detail.php?ID=866> (дата обращения 13.02.2021).

5. Компания BEFL опубликовала очередной ежегодный обзор крупных владельцев сельхозземель в России на апрель 2019 года. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.agbz.ru/news/BEFL-opublikoval-reyting-kрупнейshih-vladeltsev-selskohozyaystvennoy-zemli-v-rossii-na-2019-god> (дата обращения 13.02.2021).

6. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2030 года – Минсельхоз России, НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.